

*Новый
филологический
вестник*

№ 3(42)
2017

Москва 2017

СОУЧРЕДИТЕЛИ

Тюменский государственный университет
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский институт)
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
С.С. Ипполитов

COFOUNDERS

Tyumen State University
South Ural State University (National Research University)
Russian Scientific Research Institute of Cultural and
Natural Heritage named after D.S. Likhachev
Sergej Ippolitov

Новый филологический вестник

№ 3 (42) ‘ 2017

Москва
2017

The New Philological Bulletin

№ 3 (42) ‘ 2017

Moscow
2017

Новый филологический вестник
№ 3 (42) ' 2017

Редакционная коллегия:

Тюпа Валерий Игоревич (главный редактор) – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Федунина Ольга Владимировна (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Автухович Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Данилина Галина Ивановна – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета.

Дарвин Михаил Николаевич – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Ершова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зубарева Вера – Ph.D., преподаватель Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США).

Кемпер Дирк – доктор филологии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Института филологии и истории РГГУ.

Коно Вакана – кандидат филологических наук, Ph.D., доцент филологического факультета Университета Тиба (Япония).

Магомедова Дина Махмудовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Маймескулов Анна – хабилитированный доктор наук, экстраординарный профессор Института нефилогии и прикладной лингвистики университета Казимира Великого в г. Быдгощ (Польша).

Манн Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН. Профессор-консультант кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Миронов Арсений Станиславович – кандидат филологических наук, и.о. ректора Московского государственного института культуры.

Пономарева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Рейнгольд Наталья Игоревна – доктор филологических наук, Ph.D. (Университет Эксетера, Великобритания), профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ.

Семьян Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Силантьев Игорь Витальевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии СО РАН, заведующий кафедрой семиотики и дискурсного анализа Новосибирского государственного университета.

Ужанков Александр Николаевич – кандидат культурологии, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры. Действительный член (академик) Академии Российской словесности. Член Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия РАН. Член Общества исследователей Древней Руси. Член Общественного совета и член Совета по науке при Министерстве культуры РФ.

Фаустов Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

Фрайзе Маттиас – Ph.D., профессор славянских литератур Института славистики Геттингенского университета (Германия).

Чжоу Цичао – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук КНР, заведующий отделом теории литературы ИИЛ АОН КНР, директор Исследовательского центра по теории литературы АОН КНР (Пекин, КНР).

Шайтанов Игорь Олегович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной истории литератур Института филологии и истории РГГУ.

Шкаренков Павел Петрович – доктор исторических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института филологии и истории, заведующий кафедрой истории древнего мира РГГУ.

Эртнер Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русской литературы, директор Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета.

Редактор-переводчик: **Е.Ю. Сокрута** (кандидат филологических наук, докторант Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН)

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

Подготовка издания: Институт филологии и истории РГГУ

Адрес редакции: Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6,
Институт филологии и истории, РГГУ

Юридический адрес: 121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru

Сайт: <http://slovorggu.ru/>

Телефон: (495) 250-68-44

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Новый филологический вестник» обязательна.

ISSN 2072-9316

Подписной индекс по Федеральному каталогу «Урал-Пресс»: ВН011056

The journal is established in 2005. Is issued 4 times a year

**Prepared by the Institute for Philology and History,
Russian State University for Humanities (RSUH)**

The address of the editors' office: Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miussky square 6, Russian State University for the Humanities,
Institute of Philology and History

Legal address: 121433, Moscow, B. Filevskaya, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru

Web-site: <http://slovorggu.ru/>

Phone: 7 (495) 250-68-44

Any reprint and citation require the reference to The New Philological Bulletin.

ISSN 2072-9316

Federal Catalog 'Ural-Press' index number for print version subscription: ВН011056

© Редколлегия «Нового филологического вестника», 2017

© Издательство Ипполитова, 2017

© ООО «Смелый дизайн», 2017

© Editorial board of The New Philological Bulletin, 2017

© Ippolitov Publishers, 2017

© Smely dizayn, 2017

Содержание

Теория литературы

- Г.С. Прохоров (Коломна)*
О перформативности и нарративности в травелогах в свете их жанровой природы.....14
- П.П. Шкаренков (Москва)*
Имперский дискурс «после» империи: Рах гомана и социокультурные вызовы на рубеже Античности и Средневековья.....25

Нарратология

- В.И. Тюпа (Москва)*
Новостной дискурс как нарратологическая проблема.....40
- Ю.Л. Троицкий (Москва)*
Новости как литература: об одной экспериментальной практике.....52

Русская литература

- А.С. Миронов (Москва)*
Принципы выбора былин и их публикации в учебнике Л.И. Поливанова «Русские народные былины».....60
- С.В. Савинков (Воронеж)*
Безответная любовь в мире Лермонтова.....72
- А.В. Корчинский (Москва)*
«Новостной» роман 1860-х гг.: эскалация и преодоление опасностей.....81
- К.А. Баритт (Санкт-Петербург)*
К творческой истории романа Ф.М. Достоевского «Бесы»: борьба Н.И. Соловьева с «нигилистами» и «лекция» С.Т. Верховенского...90
- М.Г. Уртминцева (Нижний Новгород)*
Становление художественного сознания раннего Горького (по маргиналиям из личной библиотеки писателя в Нижнем Новгороде).....100
- О.А. Симонова (Москва)*
Сюжет о бегстве Агари в русской поэзии начала XX века.....109
- А.С. Аристова (Тинникова) (Москва)*
Образ природной стихии в книге М.А. Волошина «Неопалимая Купина».....123

- О.А. Клинг (Москва)*
Спор о «великом меланхолике» и роман Андрея Белого «Петербург» (Пушкин – Гоголь – Белый).....137

- Т.Ф. Семьян, Е.В. Федорова (Челябинск)*
Визуальные идеи А. Белого в русской литературе.....149

- В.И. Заботкина (Москва), М.Н. Коннова (Калининград)*
К вопросу о ценностях и антиценностях в авторской картине мира Б.Л. Пастернака (на материале стихотворения «Быть знаменитым некрасиво»).....160

- Ч.А. Горбачевский (Челябинск)*
Творческий метод В.Т. Шаламова глазами узников-колымчан.....172

- З.С. Потапова (Челябинск)*
Роль фольклорных мотивов в организации художественного пространства циклов М.Веллера.....185

Прочтения

- А.Л. Топорков (Москва)*
Стихотворение Вяч. Иванова «Три гроба»: источники и символическая структура. Статья первая.....198

Компаративистика

- П.Ф. Успенский (Москва)*
В.Ф. Ходасевич и Г. Гейне. (Статья вторая).....215

Зарубежная литература

- И.Н. Пупышева, О.В. Павловская, А.И. Павловский (Тюмень)*
Популярность Дж. Мартина в современной медийной ситуации: игра престолов как игра ожиданиями.....228

Проблемы переводоведения

- Я.В. Усачева (Москва)*
Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения.....241

- И.И. Воронцова, М.А. Навольнева (Москва)*
Два перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «The catcher in the rye» в диахронии: сравнительный анализ.....254

Contents

Theory of Literature

- G. Prokhorov (Kolomna)*
A Mixture of Performance and Narrativity, Or Travelogue as a Genre...14
- P. Shkarenkov (Moscow)*
The Imperial Discourse “after” the Empire: Pax Romana and Socio-cultural Challenges at the Turn of the Antiquity and the Middle Ages...25

Narratology Studies

- V. Tiupa (Moscow)*
New Discourse as Narratological Problem.....40
- Yu. Troitsky (Moscow)*
News as Literature: About One Experimental Practice.....52

Russian Literature

- A. Mironov (Moscow)*
The Selection Principles of Epic and Their Publications in the Textbook “Russian Folk Epic” by L.I. Polivanov.....60
- S. Savinkov (Voronezh)*
Unrequited Love in Lermontov’s World.....72
- A. Korchinsky (Moscow)*
“News” Novel of 1860-s Years: Escalation and Overcoming of Dangers.....81
- K. Barsht (Saint-Petersburg)*
To the Creative History of F.M. Dostoevsky’s Novel “The Possessed”: Nikolay Soloviev’s Struggle Against “Nihilists” and “the Lecture” by Stepan Verkhovensky.....90
- M. Urtmintseva (Nizhny Novgorod)*
Becoming of the Early Gorky’s Artistic Consciousness (On the Marginalia of the Writer’s Personal Library in Nizhny Novgorod).....100
- O. Simonova (Moscow)*
Plot of Hagar’s Escape in the Russian Poetry of the Early 20th Century.....109
- A. Aristova (Tinnikova) (Moscow)*
The Image of Natural Element in M.A. Voloshin’s Book “The Burning Bush” 123

- O. Kling (Moscow)*
The Argument of “a great melancholiac” and Andrei Bely’s Novel “Petersburg” (Pushkin – Gogol – Bely).....137
- T. Semyan, E. Fedorova (Chelyabinsk)*
The Visual Ideas of A. Bely’s in the Russian Literature.....149
- V. Zobotkina (Moscow), M. Konnova (Kaliningrad)*
Values and Their Contradictions in Boris Pasternak’s Poetic Worldview (As Represented in “It is not decent to be famous”).....160
- Ch. Gorbachevsky (Chelyabinsk)*
Varlam T. Shalamov and His Creative Method in Kolyma Convicts Interpretations.....172
- Z. Potapova (Chelyabinsk)*
The Role of Folk Motifs in the Organization of Art Space of Cycles by M. Weller’s.....185

Interpretations

- A. Toporkov (Moscow)*
Poem “Three Coffins” by Vyacheslav Ivanov: Sources and Symbolic Structure (Part One).....198

Comparatives Studies

- P. Uspenskij (Moscow)*
V.F. Khodasevich and H. Heine (Part Two).....215

Foreign Literature

- I. Pupyshcheva, O. Pavlovskaya, A. Pavlovskij (Tyumen)*
The Popularity of G. Martin in the Modern Media Situation: Game of Thrones as Game with Expectations.....228

Issues of Translation Studies

- Ya. Usacheva (Moscow)*
The Language Worldview and Approaches to Analyzing the Source and the Target Texts of a Literary Work.....241
- I. Vorontsova, M. Navolneva (Moscow)*
Two Translations of J.D. Salinger’s Novel “The Catcher in the Rye” in Diachrony: Comparative Analysis.....254

5. Skaballanovich M. *Tolkovyy Tipikon. Ob 'yasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem* [The Intelligent Typicon. Explanatory Presentation of the Typicon with a Historical Introduction]. Moscow, 2004, pp. 100–101. (In Russian).

6. Tradigo A. *Ikony pravoslavnoy tserkvi: obrazy. Syuzhety. Simvoly* [Icons of the Orthodox Church: Images. Plots. Symbols]. Moscow, 2010, p. 125. (Translated from Italian to Russian).

7. Fedotov G. *Stikhi dukhovnye: russkaya narodnaya vera po dukhovnym stikham* [Spiritual Verses: Russian People Belief in Spiritual Verses]. Moscow, 1991, p. 52. (In Russian).

8. Uvarov A.S. *Khristianskaya simbolika. Part 1. Simbolika drevnekhristianskogo perioda* [Christian Symbolism. Part 1. Symbols of the Old Christian Period]. Moscow; Saint-Petersburg, 2001, p. 158. (In Russian).

9. Skaballanovich M. *Tolkovyy Tipikon. Ob 'yasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem* [The Intelligent Typicon. Explanatory Presentation of the Typicon with a Historical Introduction]. Moscow, 2004, p. 48. (In Russian).

10. Skaballanovich M. *Tolkovyy Tipikon. Ob 'yasnitel'noe izlozhenie Tipikona s isto-licheskim vvedeniem* [The Intelligent Typicon. Explanatory Presentation of the Typicon with a Historical Introduction]. Moscow, 2004, p. 47. (In Russian).

Андрей Львович Топорков – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Отдела фольклора Института мировой литературы Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; профессор Российско-французского центра исторической антропологии им. Марка Блока Российского государственного гуманитарного университета.

Научные интересы: фольклористика, этнография, история русской литературы.

E-mail: atoporkov@mail.ru

Andrey Toporkov – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Section of Folklore, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; Professor at the Marc Bloch Russian-French Centre for Historical Anthropology, Russian State University for the Humanities.

Research interests: folklore studies, ethnography, history of Russian literature.

E-mail: atoporkov@mail.ru

Компаративистика Comparative Studies

П.Ф. Успенский (Москва)

В.Ф. ХОДАСЕВИЧ И Г. ГЕЙНЕ
(Статья вторая)

Аннотация. Статья посвящена влиянию Гейне на поэзию Ходасевича. Хотя русская литературная традиция для Ходасевича была важнее, чем европейская, в его лирике обнаруживается осязаемый пласт поэзии Гейне. Обращение к Гейне в ранних стихах Ходасевича можно охарактеризовать как поверхностное. Оно необходимо либо для ироничного изображения любви («Стихи о кузине»), либо для описания типизированного немецкого города («В немецком городке»). В стихах «Тяжелой лиры» (1920–1922 гг.) усвоение Гейне оказывается более глубоким. Ходасевич, с одной стороны, развивает едкую гейневскую иронию («Жизель»), а с другой – усваивает его романтическое отношение к любовной теме («Странник прошел, опираясь на посох...»). Соседство в рамках книги как смыслового единства двух тематически близких любовных стихотворений, трактующих тему в противоположных – ироничном и романтическом – модусах, несомненно, индикатор влияния Гейне. Это не отменяет и переосмысления ряда гейневских тем в таких стихах, как «Анюте», «Улика», «Горит звезда, дрожит эфир...». Новый этап усвоения поэтики Гейне наметился у Ходасевича в эмиграции. Помимо «Баллады», показательным в этом плане стихотворение «Старик и девочка горбунья...», в поэтике которого аккумулируются характерные для немецкой поэзии темы в целом и стихи Гейне в частности. Вместе с тем, влияние Гейне здесь осложняется тематическим влиянием немецких экспрессионистов. Эта новая, сатирическая и социальная, линия усвоения стихов немецкого поэта не получила своего развития в творчестве Ходасевича, и в его эмигрантских стихах мы больше не обнаруживаем обращения к Гейне. Что же касается немецких экспрессионистов, то, по видимому, Ходасевич в некоторой степени испытал влияние их поэзии, однако его нельзя признать существенным.

Ключевые слова: В.Ф. Ходасевич; Г. Гейне; русский символизм; «Тяжелая лира»; поэзия русской эмиграции; поэтическая ирония; поэзия немецкого экспрессионизма; поэтика.

P. Uspenskij (Moscow)

V.F. Khodasevich and H. Heine
(Part Two)

Abstract. This article is dedicated to the influence of Heinrich Heine on the poetry of Vladislav Khodasevich. Although for Khodasevich the Russian literary tradition was

more important than the European tradition, in his lyric poetry tangible influence of Heine's poetry can be found. However, links to Heine in Khodasevich's early poetry can be characterized as superficial and are manifested in either in ironic depictions of love ("Verses about a Cousin") or for the description of a stylized German city ("In a German Small Town"). In the poetry collection *The Heavy Lyre* (1922) the assimilation of Heine is deeper. Khodasevich on the one hand develops scathing irony after the fashion of Heine ("Gisele"), and, on the other hand he adopts Heine's romantic treatment of love themes ("The Wanderer Passed, Leaning on his Staff"). There is a proximity within the framework of the book of a sense of a unity of two thematically similar love poems, which treat the theme of love in opposing ways – ironically and romantically. These are modalities that are probably the result of the influence of Heine. This does not annul the reworking of a range of Heine's themes in such poems as "To Anyuta," "Evidence," and "The Star Shines, the Ether Trembles". The outlines of a new stage of Khodasevich's assimilation of Heine occur in the former's emigration. Alongside "Ballad" this trend can be noted in the poem "The Old Man and the Hunchback Girl," in which the poetics take on characteristics of German poetry in general, and Heine's poetry more particularly. Together with this, Heine's influence here makes complicates the thematic influence of German expressionists. This new satirical and social adoption of the German poet failed to find its development in Khodasevich's work and in his poetry written in emigration we do not find any more references to Heine. In regards to German expressionists, evidently Khodasevich, to some extent, experienced the influence of their poetry. However one cannot interpret this as fundamental to his work.

Keywords: Vladislav Khodasevich; Heinrich Heine; russian symbolism; The Heavy Lyre; Russian йmigри poetry; poetry of German Expressionism; poetics.

Новый виток поэтической эволюции В. Ходасевича пришелся на начало 1920-х гг. Именно тогда им были написаны стихотворения, обеспечившие поэту важное место в литературном пантеоне XX в. В поэтике «Тяжелой лиры» поэзия Гейне играет, как кажется, весьма заметную и примечательную роль.

1 мая 1922 г. Ходасевич написал стихотворение «Жизель»:

Да, да! В слепой и нежной страсти	И что ж? Могильный камень двигать
Переболей, перебори,	Опять придется над собой,
Рви сердце, как письмо, на части,	Опять любить и ножкой дрыгать
Сойди с ума, потом умри.	На сцене лунно-голубой ¹ .

Исследователи уже обращали внимание на приведенное стихотворение. Обстоятельства его создания и его связь с балетом А. Адана проанализированы Д. Хитровой², а неожиданный смысловой поворот в финале текста (характерный прием для стихов «Тяжелой лиры») был связан с эпиграмматической поэтикой «серьезных» стихов Е.А. Боратынского³. Стоит добавить, что выраженная у Ходасевича идея вечного повторения на уровне поэтического приема навеяна хрестоматийным стихотворением А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека», с его безысходной невозможно-

стью вырваться из постылого круга бытия даже после смерти (ср. «Умрешь – начнешь опять сначала» – «...Могильный камень двигать / Опять придется над собой»).

Однако сквозь русские источники просвечивает поэтика Гейне. Структура и ироничное отношение автора к героине в «Жизели» навеяно хрестоматийным стихотворением «последнего немецкого романтика» из цикла «Разные»:

Das Fräulein stand am Meere Und seufzte lang und bang. Es rührte sie so sehre der Sonnenuntergang.	Барышня стояла у моря И вздыхала долго и тре- вожно. Ее так сильно волновал Закат.	Стояла барышня у моря, Вздыхая долго, тяже- ло, От сожаления и горя, Что в море солнышко зашло.
Mein Fräulein! sein Sie munter, Das ist ein altes Stück; Hier vorne geht sie unter Und kehrt von hinten zurück .	Моя барышня! взбодри- тесь, это старая пьеса; Здесь впереди оно заходит, И встает обратно сзади.	Утешьтесь, барышня! Светило Давно уж так игру ведет: Сегодня спереди уплыло, А завтра сзади вновь встает. (пер. П.И. Вейнберга) ⁵

Сходство стихов Ходасевича и Гейне проявляется на уровне структуры. У Гейне природа предстает подобием театральной сцены, события на которой развиваются по однообразному предписанному порядку (закат-восход). На его фоне горе героини становится предельно театральным и условным. Образ барышни предстает вдвойне ироничным, потому что ее утрированные эмоции делаются как бы частью романтической пьесы («это старая пьеса»), диссонирующей с порядком мироздания.

Ходасевич также наделяет свою героиню театральными чертами. Включая в текст элемент неожиданного смыслового поворота, поэт моделирует широкую амплитуду эмоционального состояния героини – от крайнего отчаяния до привычного чувства любви («опять любить») и сниженного поведения («и ножкой дрыгать»). Мир в стихах Ходасевича – это одновременно и балет (см. заглавие – «Жизель»), и реальный мир, которому приписывается структура театральной сцены, а героиня является и балериной, исполняющей одну и ту же роль, и женщиной, живущей в реальном мире по театральным шаблонам. Это противоречие и есть основной нерв стихотворения, но сейчас важно обратить внимание не на его театральность, а на реальный план, которому приписываются свойства театра. Этот план дается в иронично-уничжительном модусе, и здесь Ходасевич

как будто бы повторяет и развивает структуру стихотворения Гейне, так что «Жизель», по сути, оказывается антиромантическим стихотворением, высмеивающим идею страстной любви как единственного смысла жизни.

Вместе с тем, в той же «Тяжелой лире» есть стихотворение «Странник прошел, опираясь на посох...» (1922), смысловый план которого, наоборот, связан с идеей любовной одержимости как чистого переживания и высокого чувства: «Вечером лампу зажгут в коридоре – / Мне непременно припомнишься ты. / Что б ни случилось, на суше, на море / Или на небе, – мне вспомнишься ты»⁶. В этом стихотворении любовное чувство гиперболизируется, однако в его описании нет иронии. Получается, что в рамках поэтического сборника как смыслового единства Ходасевич сопоставляет два стихотворения с одной и той же основной «романтической» темой, которая дана в противоположных модусах: в предельно серьезном и в предельно ироничном. Это одновременное сочетание полярных трактовок любовной темы напоминает нам целый ряд гейневских циклов, в которых чувство лирического героя всегда то иронично, то предельно серьезно.

Еще одно любовное стихотворение «Тяжелой лиры» связано с Гейне тематически. В «Улике» (1922) Ходасевич моделирует ситуацию, в которой лирический герой за чинным чаепитием в гостях «уличен» «в нездешнем счастье»: «И вот – среди беседы чинной / Я вдруг с растерянным лицом / Снимаю волос, тонкий, длинный, / Забытый на плече моем. // Тут гость из-за стакана чая / Хитро косится на меня»⁷. Лирическая ситуация «Улики» преемственна по отношению к одному стихотворению из цикла Гейне «Лирическое интермеццо», в котором персонажи собрались за чайным столом и рассуждали о любви; лирический герой не принимал участия в разговоре, однако от других участников застолья его отличало не только молчание, но и пережитый любовный опыт:

Sie saßen und tranken am Theetisch, Und sprachen von Liebe viel. Die Herren, die waren ästhetisch, Die Damen von zartem Gefühl. <...> Am Tische war noch ein Plätzchen; Mein Liebchen, da hast du gefehlt. Du hättest so hübsch, mein Schätzchen, Von deiner Liebe erzählt. ⁸	Они сидели и пили за чайным столиком, И много говорили о любви. Господа, которые были эстетамы, Дамы нежных чувств. За столом было еще местечко; Моя милая, тебя там не хватало. Ты бы так мило, мое сокровище, Рассказала о твоей любви.	За чаем, компанией обычную Собравшись, они о любви говорили; Мужчины с душой эстетичною, Дамы с нежными чувствами были. <...> За Чайным столом оставалось местечко – Тебе, моя крошка его бы занять: О том, что такое любовь, ты словечко Чудесное им бы сумела сказать (пер. П.И. Вейнберга) ⁹ .
--	--	---

Нельзя не признать, что обращение к героине в этом стихотворении неоднозначно. С одной стороны, лирический герой приравнивает ее к празднословному светскому обществу, дословно указывает ей «ее место». С другой стороны (этой версии придерживается переводчик), в обращении можно увидеть и уверенность лирического героя в том, что его отношения с возлюбленной являются подлинными, в отличие от опыта рассуждающих за чайным столом. Точно такой же версии следует и другой переводчик этого стихотворения – И. Анненский, перевод которого, вероятно, был известен Ходасевичу: «Досадно, малютке при этом / Моей говорить не пришлось: / Она изучала с поэтом / Довольно подробно вопрос...»¹⁰.

На сюжетном и мотивном уровне «Улика» ориентирована на стихи Гейне (чаепитие, отсутствующая возлюбленная, подлинная любовь), однако Ходасевич сильно редуцирует микросюжет беседы о любви, предпочитая сосредоточиться на внутренних переживаниях лирического героя.

По наблюдению Д. Бегеа, ряд других, не любовных, стихотворений «Тяжелой лиры» актуализирует немецкую романтическую иронию (прежде всего текст 1921 г. «Горит звезда, дрожит эфир...»)¹¹, но конкретных лексических или тематических переключек с Гейне мы в этих текстах не обнаруживаем. Впрочем, уже упомянутое стихотворение «Горит звезда, дрожит эфир» можно рассмотреть как полемику с циклом Гейне «Песни о миротворении», который рассказывает о том, как Зевс сотворил мир, причем значительная часть повествования отдается самому творцу. Строки Ходасевича – «И я творю из ничего / Твои моря, пустыни, горы»¹² – выглядят как полемическое переосмысление строк немецкого поэта: «Из пальца высосать нельзя / Материал стихов, сюжеты; / Мир сотворить из ничего / Ни бог не может, ни поэты» (пер. П.И. Вейнберга)¹³.

Нам осталось рассмотреть эмигрантский период творчества Ходасевича. В стихах, вошедших в «Европейскую ночь» (тексты 1922–1927 гг.), рефлексии Гейне, по мнению И. Ронен, напрямую проявляются в «Балладе» (1925). С точки зрения исследовательницы, мотив «бичевания ангелов» был использован Гейне в стихотворении «Сумерки богов», в котором «уродливые карлики избивали ангелов, один из них даже набрасывался на ангела поэта», и этот сюжет описывает «крушение миропорядка, гибель гармонии и поэзии, воцарение ночи»¹⁴. См. у Гейне: «...die Zwerge schlagen / Mit Flammengeißeln auf der Englein Rücken / <...> Und ein entsetzlich häßlich schwarzer Kobold / Reißt ihn vom Boden, meinen bleichen Engel»¹⁵. (Ср. в переводе П.И. Вейнберга: «А карлики бичами из огня / Бьют ангелов, за волосы хватают, <...> И вижу я, как черный, гадкий кобольд / Хватает вдруг тебя, мой бедный ангел»¹⁶). Эти строки находят соответствие в «Балладе»: «Ремянный бич я достаю / С протяжным окриком тогда / И ангелов наотмашь бью, / И ангелы сквозь провода // Взлетают в городскую высь»¹⁷. Впрочем, говоря о «Балладе», нельзя не отметить, что Ходасевич заимствует у Гейне только один мотив – избивание ангелов. Гораздо важнее для поэтических элементов «Баллады» лирика Н.А. Некрасова в целом и сюжет избитой кнута музыки в частности¹⁸.

Среди эмигрантских стихов выделяется еще одно стихотворение (1922), аккумулирующее «немецкую» тему и связанное, в частности, с одним из важнейших текстов Гейне:

Старик и девочка – горбунья
Под липами, в осенний дождь.
Поет убогая певунья
Про тишину германских рош.

Шарманочка! Погромче взвизгни!
С грядущим веком говорю,
Провозглашая волчьей жизни
Золотожелчную зарю.

Валы шарманки завывают;
Кругом прохожие спуют...
Неправда! Рощи не бывают,
И соловьи в них не поют!

Еще бездельники и дети
Былую славят красоту, –
Я приучаю спину к плети
И каждый день полы метю.

Молчи, берлинский призрак горький,
Дитя язвительной мечты!
Под эту дождливую зорькой
Обречена исчезнуть ты!

Но есть высокое веселье,
Идя по улице сырой,
Как бы ..... новоселье
Суровой праздновать душой¹⁹.

Лирическая ситуация этого стихотворения связана с двумя претекстами: со стихотворением В. Мюллера «Шарманщик», ставшим широко известным благодаря романсу на музыку Ф. Шуберта, и с первой главой поэмы Гейне «Германия. Зимняя сказка» (1844).

Из текста Мюллера Ходасевич позаимствовал образ старика-шарманщика, проходящих мимо людей и общую атмосферу тоскливости:

Drüben hinterm Dorfe
steht ein Leiermann,
und mit starren Fingern
dreht er, was er kann.

Там за деревней
стоит шарманщик,
и затвердевшими паль-
цами
крутит, как может.

В дальнем закоулке
Дед стоит седой
И шарманку вертит
Дряхлою рукой.

<...>

<...>

Keiner mag ihn hören,
keiner sieht ihn an,
und die Hunde knurren
um den alten Mann.

<...>

Никто не хочет его слу-
шать,

Мимо идут люди,
Слушать не хотят —
Только псы лихие
Деда теребят.

Und er läßt es gehen
Alles, wie es will,
Dreht, und seine Leier
Steht ihm nimmer still.²⁰

никто не смотрит на
него,
и собаки рычат
на старика.

Уж давно о счастье
Дед не ворожит,
Старую шарманку
Знай себе крутит...
(пер. И. Анненского)²¹

И он позволяет идти
всему своим чередом,
Крутит, и его Шарманка
Никогда не замолкает.

В стихотворении Ходасевича, однако, есть еще один персонаж, осложняющий смысл текста, – это поющая девочка. Сюжет с поющей девочкой появляется под влиянием начала поэмы Гейне. Лирический герой «печальной осенней порой» (ср. «в осенний дождь») вернулся на родину и услышал фальшивое и чувствительное пение девочки, которая пела о будущей лучшей жизни в «лучшей стране». Этой религиозной утопии лирический герой противопоставляет свою «новую» политическую песню о социальном счастье:

Ein kleines Harfenmädchen
sang.
Sie sang mit wahren Gefühle
Und falscher Stimme, doch
ward ich sehr
Gerühret von ihrem Spiele.

Маленькая девочка-ар-
фистка пела.
Она пела с подлинным
чувством
и фальшивым голосом,
но я был очень
Тронут ее игрой.

Малютка-артистка за-
пела; она
И чувствительно пела,
И очень фальшиво; но
тронуть меня
Игрою глубоко сумела.

Sie sang von Liebe und Lie-
besgram,
Aufopfrung und Wiederfin-
den
Dort oben, in jener besseren
Welt,
Wo alle Leiden schwinden.

Она пела о любви и лю-
бовной скорби,
Самопожертвовании и
обретении заново
Там наверху, в лучшем
мире,
Где все страдания кон-
чаются.

Мне пела она про лю-
бовь, про ея
Мучения, жертвы, сви-
данья –
Там, в выси небесной,
в той лучшей стране,
Где все исчезают стра-
данья.

<...>

<...>

Ein neues Lied, ein besseres
Lied,
O Freunde, will ich euch
dichten!
Wir wollen hier auf Erden
schon

Новая песня, лучшая
песня,
О друзья, я хочу вам со-
чинить!
Мы хотим здесь, уже на
земле
Построить царство не-
бесное.

<...>

Нет, новую песню, о
друзья! пропою
Для вас я - песнь луч-
шего склада
Устроить небесное цар-
ство себе
Нам здесь на земле уже
надо
(пер. П.И. Вейнебер-
га)²³.

Das Himmelreich errichten.²²

Песня о «рощах» и «соловьях», описанная в стихах Ходасевича, восходит к процитированному фрагменту Гейне. Из него же Ходасевич заимствует противопоставление мира, описанного в песне, и жестокой реальности: «Неправда! Рощи не бывают...».

Отказ от романтической образности напоминает поэзию «Молодой Германии», литературного направления 1830-х гг. (одним из ключевых авторов которого был Гейне), члены которого разделяли либеральные ценности и ставили своей задачей революционную пропаганду в литературе. Воспроизводя риторику стихотворений «Молодой Германии», Ходасевич разрушает созданный романтиками («бездельники и дети») идеализированный образ страны («под липами», «германские рощи», «соловьи») за счет утрированно реалистичных описаний социально неблагополучной жизни: нищета (старик-шарманщик), физический труд («каждый день полы мету»), истязания («Я приучаю спину к плети»).

Вместе с тем, явно утопическому социалистическому проекту «Зимней сказки» Гейне поэт XX в. противопоставляет новые, страшные времена: «Провозглашаю волчьей жизни / Золотожелчную зарю». Новая «волчья» эпоха, о которой говорится в стихотворении «Старик и девочка-горбунья», – это прообраз пессимистичного видения Европы и исторического процесса, которое наиболее отчетливо выражено в стихах «Европейской ночи».

Идея нового страшного времени, в свою очередь, отсылает к предельно актуальному для 1920-х гг. XX в. литературному контексту – лирике немецких экспрессионистов. Мотив самоистязания («Я приучаю спину к плети») и особенно мотив физического уродства как знак трагичности и отвратительности мироздания («девочка горбунья»), – соотносится с экспрессионистской поэзией, в которой неоднократно проявляются мотивы физического уродства и инвалидности (см., например, стихи Г. Гейма, Г. Бенна и др. в изданной в 1919 г. антологии «Menschheitsdämmerung»; некоторые примеры героев-инвалидов есть и в русском переводе антологии «Сумерки человечества»²⁴).

Таким образом, в стихотворении Ходасевича воспроизводится риторика социально-политических стихов Гейне, однако образность текста отсылает к актуальному для 1920-х гг. литературному контексту – лирике немецких экспрессионистов.

Другие эмигрантские стихи (прежде всего, вошедшие в «Европейскую ночь») в плане мировоззрения и поэтики ориентированы в большей степени на русскую традицию, прежде всего, на творчество А.И. Герцена и Н.А. Некрасова²⁵. Однако иногда в них возникают специфические антиэстетические образы, роднящие их с городскими стихами Бодлера и отчасти – с немецкими экспрессионистами (роль романа Г. Майринка «Голем» в «Европейской ночи» нам кажется преувеличенной²⁶).

Так, например, описание отталкивающих танцовщиц затрапезного кабаре в стихотворении «Звезды» (1925) тематически перекликается с циклом стихов Якоба Ван Годдиса «Варьете» (Variété, 1911), в котором в

антиэстетичном и ироничном модусе описываются выступающие на сцене актеры и актрисы²⁷.

Как образ «домов-демонов» из стихотворения «С берлинской улицы...» (1922–1923) – «Дома – как демоны, / Между домами – мрак; / Шеренги демонов, / И между них – сквозняк», так и общий демонический колорит стихотворения («Как ведьмы, по трое / Тогда выходим мы»²⁸) могли быть подсказаны Ходасевичу стихами Г. Гейма «Демоны городов» (Die Dämonen der Städte, 1911). В них Гейм пишет о зловещих и огромных демонах, которые творят бесчинства и несчастья в городах²⁹. Интересно, что это стихотворение Ходасевич мог знать в русском переводе В. Нейштадта³⁰.

Наконец, загадочный и отвратительный «гном» из стихотворения «Дачное» (1923–1924) – «Блудливые невесты с женихами, / Слипаются, накрытые зонтами, // А им под юбку лазит с фонарем / Полуслепой, широкоротый гном»³¹ – как будто пришел из стихотворения Гейма «Проклятье большим городам» (1912), в котором описываются отвратительные уличные сцены, причем гном появляется как раз в эротическом контексте:

Durch einer Straße blasse
Morgenröte
Tanzt hin ein Weib, das
schon der Tod verweist.
Ein Zwerg hinkt vorn,
der eine wilde Flöte
Aus seinem weißen Affen-
barte bläst.³²

По улице бледная заря
Танцует баба, которую
уже разлагает смерть.
Впереди хромает гном,
который в дикую флейту
Дует из своей белой обезьяньей бороды.

По улице в проплешинах
рассвета
Враскачку баба, тронутая
тлом,
Бредет под улюлюканьем
кларнета –
На нем играет бесноватый
гном
(пер. В. Топорова)³³.

Хотя в стихах Ходасевича описывается не городское, а «дачное» пространство, очевидно, смысловые интенции текстов русского и немецкого поэта совпадают: все их герои, используя слова поэта, – «уродики, уроды».

Впрочем, указанные схождения стихов Ходасевича с произведениями немецких экспрессионистов едва ли можно считать существенными: их не очень много, и они ограничиваются лишь совпадением того или иного образа или, наоборот, общими тематическими перекличками. Парадоксальным образом, живя в Берлине и Париже, Ходасевич меньше всего обращался к современной европейской литературе.

Подведем итоги. Как мы старались показать, Гейне для Ходасевича был достаточно важным поэтом, хотя его влияние уступает влиянию символистов или русских поэтов XIX в. По мере эволюции Ходасевича менялось и его отношение к «последнему немецкому романтику». Обращение к нему в ранних стихах можно охарактеризовать как поверхностное. Оно необходимо либо для ироничного изображения любви («Стихи о кухне»), либо для описания типизированного немецкого города («В немецком городке»). В период поэтического расцвета – в стихах «Тяжелой лиры» –

усвоение Гейне оказывается более глубоким. Ходасевич, с одной стороны, развивает едкую гейневскую иронию («Жизель»), а с другой – усваивает его романтическое отношение к любовной теме («Странник прошел, опираясь на посох...»). Соседство в рамках книги как смыслового единства двух тематически близких любовных стихотворений, трактующих тему в противоположных – ироничном и романтическом – модусах, несомненно, индикатор влияния Гейне. Это, конечно, не отменяет и переосмысления ряда гейневских тем («Анютя», «Улика», «Горит звезда, дрожит эфир...»). Новый этап усвоения поэтики Гейне наметился у Ходасевича в эмиграции. Помимо «Баллады», показательным в этом плане кажется стихотворение «Старик и девочка горбуныя...», в поэтике которого аккумулируются характерные для немецкой поэзии темы в целом и политические стихи Гейне в частности. Вместе с тем, влияние Гейне здесь осложняется тематическим влиянием немецких экспрессионистов. Эта новая, сатирическая и социальная, линия усвоения стихов немецкого поэта не получила своего развития в творчестве Ходасевича, и в его эмигрантских стихах мы больше не обнаруживаем обращения к Гейне (за исключением второй «Баллады»). Что же касается немецких экспрессионистов, то, по-видимому, Ходасевич в некоторой степени испытал влияние их поэзии, однако его нельзя признать существенным.

Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 16-01-0004) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2016–2017 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Выражаем признательность Н.И. Фаликовой за составление подстрочников из Гейне и за помощь в работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 131.

² Хитрова Д. Указатель жестов: продолжение // От слова к телу: сборник статей к 60-летию Юрия Цивьяна. М., 2010. С. 344–348.

³ Успенский П. Поэтическая техника Борагынского в стихах Ходасевича // А.М.П. Памяти А.М. Пескова. М., 2013. С. 530–531.

⁴ Heinrich Heine's Gesammelte Werke: Kritische Gesamtausgabe. Band 1–9. Berlin, 1887. Band. 1. P. 276.

⁵ Гейне Г. Полное собрание сочинений Генриха Гейне / под ред. и с биографическим очерком П. Вейнберг: в 6 т. Т. V. Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 187.

⁶ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 144.

⁷ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 148.

⁸ Heinrich Heine's Gesammelte Werke: Kritische Gesamtausgabe. Band 1–9. Berlin, 1887. Band. 1. P. 136.

⁹ Гейне Г. Полное собрание сочинений Генриха Гейне / под ред. и с биографическим очерком П. Вейнберг: в 6 т. Т. V. Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 71.

¹⁰ Анненский И. Стихотворения и трагедии. 3-е изд. Л., 1990. (Б-ка поэта; Большая серия). С. 227.

¹¹ Bethea David M. Khodasevich: His Life and Art. Princeton, 1983. P. 109.

¹² Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 141.

¹³ Гейне Г. Полное собрание сочинений Генриха Гейне / под ред. и с биографическим очерком П. Вейнберг: в 6 т. Т. V. Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 208.

¹⁴ Ронен И. О второй «Балладе» Владислава Ходасевича // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 15. Wien, 1985. P. 162.

¹⁵ Heinrich Heine's Gesammelte Werke: Kritische Gesamtausgabe. Band 1–9. Berlin, 1887. Band. 1. P. 187.

¹⁶ Гейне Г. Полное собрание сочинений Генриха Гейне / под ред. и с биографическим очерком П. Вейнберг: в 6 т. Т. V. Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 111.

¹⁷ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 183.

¹⁸ Успенский П. «Начинаются мрачные сцены»: поэзия Н.А. Некрасова в «Европейской ночи» В.Ф. Ходасевича // Europa Orientalis. 2012. Vol. XXI. P. 152–156.

¹⁹ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 303–304.

²⁰ Müller W. Sieben und siebenzig Gedichte aus den hinterlassenen Papieren eines reisenden Waldhornisten. Band 2. Dessau, 1824. P. 107.

²¹ Анненский И. Стихотворения и трагедии. 3-е изд. Л., 1990. (Б-ка поэта; Большая серия). С. 225–226.

²² Heinrich Heine's Gesammelte Werke: Kritische Gesamtausgabe. Band 1–9. Berlin, 1887. Band. 2. P. 361.

²³ Гейне Г. Полное собрание сочинений Генриха Гейне / под ред. и с биографическим очерком П. Вейнберг: в 6 т. Т. VI. Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 366–367.

²⁴ Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В.Л. Топоров, А.К. Славинская. М., 1990. С. 18, 105, 118, 143 и др.

²⁵ Успенский П. «Начинаются мрачные сцены»: поэзия Н.А. Некрасова в «Европейской ночи» В.Ф. Ходасевича // Europa Orientalis. 2012. Vol. XXI. P. 157–159.

²⁶ Лекманов О.А. Ходасевич и Майринк: заметки к теме // Блоковский сборник XVI: Александр Блок и русская литература первой половины XX века. Тарту, 2003. С. 162–166.

²⁷ Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В.Л. Топоров, А.К. Славинская. М., 1990. С. 151–154.

²⁸ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 165.

²⁹ Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В.Л. Топоров, А.К. Славинская. М., 1990. С. 26–27.

³⁰ *Нейштадт В.* Чужая лира. Переводы из одиннадцати современных немецких поэтов. Заметки об экспрессионизме. Биографические и библиографические примечания. М.; СПб., 1923. С. 56–57.

³¹ *Ходасевич В.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза. М., 2009. С. 169.

³² *Нейт Н.* Dichtungen und Schriften. Band 1. Lyrik. Hamburg, 1964. P. 220.

³³ Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В.Л. Топоров, А.К. Славинская. М., 1990. С. 29.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Ronen I. O vtoroy “Ballade” Vladislava Khodasevicha [About the Second “Ballad” by Vladislav Khodasevich]. *Wiener Slawistischer Almanach*, 1985, vol. 15, p. 162. (In Russian).

2. Uspenskij P. “Nachinayutsya mrachnye stseny”: poeziya N.A. Nekrasova v “Evropeyskoy nochi” V.F. Khodasevicha [“Nachinayutsya mrachnye stseny”: Nekrasov’s Poetry in “European Night” by Khodasevich]. *Europa Orientalis*, 2012, vol. 21, pp. 152–156. (In Russian).

3. Uspenskij P. “Nachinayutsya mrachnye stseny”: poeziya N.A. Nekrasova v “Evropeyskoy nochi” V.F. Khodasevicha [“Nachinayutsya mrachnye stseny”: Nekrasov’s Poetry in “European Night” by Khodasevich]. *Europa Orientalis*, 2012, vol. 21, pp. 157–159. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Khitrova D. Ukazatel’ zhestov: prodolzhenie [Index of Gestures: Continued]. *Ot slova k telu: sbornik statey k 60-letiyu Yuriya Tsiv’yana* [From the Words to the Body: Collection of Papers to Honor Yuri Tsivian on His 60th Birthday]. Moscow, 2010, pp. 344–348. (In Russian).

5. Uspenskij P. Poeticheskaya tekhnika Boratynskogo v stikhakh Khodasevicha [Boratynsky’s Poetic Technique in Khodasevich’s Verse]. *A.M.P. Pamyati A.M. Peskova* [A.M.P. In Memory of A.M. Peskov]. Moscow, 2013, pp. 530–531. (In Russian).

6. Lekmanov O.A. Khodasevich i Mayrink: zametki k teme [Some notes on the theme Khodasevich and Meyrink]. *Blokovskiy sbornik XVI: Aleksandr Blok i russkaya literatura pervoy poloviny XX veka* [Blok Collection 16: Alexander Blok and Russian Literature of the First Half of the 20th century]. Tartu, 2003, pp. 162–166. (In Russian).

(Monographs)

7. Bethea David M. *Khodasevich: His Life and Art*. Princeton, 1983. P. 109. (In English).

Павел Федорович Успенский – кандидат филологических наук, PhD, пре-

подаватель Школы филологии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики.

Научные интересы: история русской литературы XIX–XX вв., поэтика, Е.А. Баратынский, Н.А. Некрасов, В. Ходасевич, Б. Лившиц, футуризм, литература русской эмиграции.

E-mail: paveluspenskij@gmail.com

Pavel Uspenskij – Candidate of Philology, PhD, Lecturer at the School of Philology at the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Research interests: history of Russian literature of the 19th–20th centuries, poetics, Y. Baratynsky, N. Nekrasov, V. Khodasevich, B. Livshits, futurism, Russian émigré literature.

E-mail: paveluspenskij@gmail.com

(Electronic Resources)

7. Kotiy-Lyubimova O.V. O nekotorykh problemakh teorii perevoda. (V svyazi s rabotoy Vala Yaroslava "O Lovitele Vo Rzhi") [About Some Matters of Theory of Translation. (In Connection with the Work "About the Catcher in the Rye" by Val Yaroslav)]. *Samizdat*, 17.07.2009. Available at: http://samlib.ru/s/shawwa_a_s/shuh.shtml (accessed 19.06.2016).

Ирина Игоревна Воронцова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: лингвокультурология, риторика деловой коммуникации, практика перевода, переводоведение

E-mail: iravorontsova1@gmail.com

Мария Александровна Навольнева – выпускник Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета, второе высшее образование, специальность «Перевод и переводоведение» (2015); выпускник Программы дополнительного образования «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» (2014).

Сфера научных интересов: практика перевода, переводоведение.

E-mail: navolneva-m@mail.ru.

Irina Vorontsova – Candidate of Philology, Associate Professor at the department of foreign languages, Russian State University for the Humanities.

Research interests: cultural linguistics, comparative rhetoric in business communication, translation practice, theory of translation

E-mail: iravorontsova1@gmail.com

Mariya Navolneva – RSUH graduate (Russian State University for the Humanities, Institute for Philology and History) in translation and translation studies, 2015; graduate in additional professional education "Teaching Foreign Languages and Cultures: Theory and methods" course.

Research interests: translation practice, theory of translation.

E-mail: navolneva-m@mail.ru

Новый филологический вестник

Компьютерная верстка А.В. Надточенко

Подписано в печать 3.11.2017

Формат 60x90/16

Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная

Усл. печ. л. 9,5

Тираж 1 500 экз.

Издательство «Каллиграф»
117042, Москва, ул. Скобелевская, 23
Телефон (495) 970-72-63
E-mail nivestnik@yandex.ru